

Галина Полынская

Курортная
фишка

Иронический детектив. Сена и Тая

Галина Полинская
Курортная фишка

«Автор»

2005

Полынская Г.

Курортная фишка / Г. Полынская — «Автор»,
2005 — (Иронический детектив. Сена и Тая)

Наконец-то Сена с Таей едут отдыхать на море! Что может случиться плохого под ласковым солнцем Крымского побережья? Да все, что угодно... Например, подруг могут обокрасть в первые же дни, и придется как-то зарабатывать на проживание и обратный билет. А когда одна проблема решена, возникает следующая. Стоило только поехать на экскурсию в пещеру, как Сена наткнулась на труп самого любопытного и неугомонного мужчины из их группы. Какой тут может быть отдых, когда придется разбираться, кто и зачем прикончил назойливого туриста.

© Полынская Г., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвертая	14
Глава пятая	17
Глава шестая	21
Глава седьмая	25
Глава восьмая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава первая

Церковь благоухала букетами белоснежных роз. Приподняв расшитый жемчугом подол, я шла к алтарю с замирающим сердцем. У алтаря, рядом со священником, стоял мой ослепительный жених, как две капли воды похожий на Антонио Бандераса. Последние шаги, уже протянута рука, как вдруг... распахнулись двери и в церковь ворвались вооруженные люди в масках. От грохота выстрелов красиво стали разлетаться розовые лепестки, а мой жених с криком: «Я спасу тебя, дорогая!» выхватил откуда-то из-за спины священника сразу два огромных пистолета и открыл огонь по негодяям. Но вдруг в одном из нападавших я узнала Тайку... да-да, этот толстый террорист несомненно являлся Таюхой! «О, нет! – закричала я, пытаюсь помешать пальбе отважного жениха. – Не стреляй, там моя подруга! Не стреля-а-а-ай!..» Проснувшись от собственного крика, я не сразу поняла, почему свадьба, а вернее стрельба все еще продолжается прямо у меня в квартире, потом дошло – один на другой наложились два мерзких звука: будильник и телефон, а это, я вам скажу, похуже какой-то там стрельбы! Врезав кулаком по будильнику, потянулась к стоявшему на полу аппарату и, едва не сверзившись с кровати, схватила трубку.

– Да-а-а-а! – обиженно и сонно взревела я. Это ж надо такую свадьбу перепоганить! Ничего в людях святого не осталось, совершенно ничего!

– Сеночка, здравствуй, извини, что так рано звоню, боялась тебя не застать. Это Катя, хозяйка Адочки тебя беспокоит.

– А, да-да, приветствую, – ёжась спросонок, я поднялась, села и поболтала под кроватью ногой, выискивая тапочки. – С щеночками что-то стряслось?

– Нет, что ты, с малышами все в порядке. Хочу сказать, что хозяйева есть уже у всех до единого, ждут с нетерпением, когда можно будет разобрать их по домам, приходят, проводят своих малышей. Я, собственно, вот по какому вопросу звоню, ты еще не передумала ехать на море?

– Как это – передумала? – я мигм проснулась. – Как это я могла такое передумать?!.. То есть, я хотела сказать, все в силе!

– Отлично, в таком случае, могу хоть завтра отправить в Грецию, если есть виза и загранпаспорт.

Ни того, ни другого у меня не имелось.

– Тогда в Крым. Есть горящие билеты на послезавтра. Поезжайте на недельку, понравится – продлите.

– Послезавтра? В воскресенье? – от лихорадочно запрыгавших мыслей даже голова зачесалась. – Ой... мне на работе еще отпроситься надо... А можно перезвонить ближе к обеду и точно сказать? А то я не знаю, как у меня там сложится с начальством.

– Да конечно, только позвони не позже двух, а то я не успею их выкупить.

– Договорились.

Положив трубку, я еще пару минут тупо смотрела на аппарат, затем перевела взгляд на махавшего хвостом Лаврентия. Не так давно, у нашего сладкого пупсика произошел прорыв в личной жизни: он осчастливил сенбернариху Аду десятью щенятами. Хозяйева Ады, такие же большие на всю голову собачники, как и я, в приступе эйфории, задумали отблагодарить нас с подругой практически дармовой поездкой на курорт – они оплачивают билеты и еще отсыплют немного средств на карманные расходы. Я уж, грешным делом думала, что это щедрое предложение так и останется предложением, ну подумаешь, взбрыкнули немножко люди на радостях, лягнули, не подумавши, но нет, гляди-ка, и в самом деле решили отправить нас на моря. Чудеса, да и только.

– Погоди минутку, Лаврусенька, – я погладила расписную пёсью морду, – сейчас мамочка звякнет одному террористу и пойдём гулять.

Накрутив Тайкин номер, пригладила растрепанные волосы и занялась поисками второго без вести пропавшего тапка.

– Алё? – зевнул голос дорогой подруги. – Кто это?

– Это Сена! – бодро, радостно ответила я. – Вставай, просыпайся, петушок пропел давно!

– Сейчас ты, Сена, такого петушка у меня получишь! Боже, сколько времени?..

– Семь часов, самое время вершить великие дела! Только что звонила Катя...

– Какая еще на фиг Катя в семь утра?! Я еще целый час могла бы поспать!

– Хозяйка Ады, жены Лаврентия! Просыпайся уже давай! Ты помнишь, она обещала отправить нас на курорт?

– Конечно, помню, – заметно оживился Тайкин голос. – Есть хорошие новости?

– В том-то и дело! Вести наидобрейшие! Мало того, мы летим послезавтра! Прикинь?

Тайка прикидывала минуты три, я уж думала связь прервалась.

– Как это – послезавтра? – раздалось, наконец, в трубке изумленно-растерянное лепетание. – То есть, прямо в воскресенье? В то самое воскресенье, которое наступит после завтрашней субботы?

– То есть прямо – да.

– А... как же собраться, морально подготовиться?

– Собраться и морально подготовиться это дорого, это за нормальные деньги, которых у нас нет и не будет. Мы же хотели, чтобы задешево, желательнее задаром, поэтому – послезавтра. Горящие путевки, горящие билеты это так: когда есть, тогда и летишь. Так ты летишь или не летишь?

– Конечно, лечу! А куда? Хотя, какая разница, если море есть. Только я это... мне же надо... Божечки, сколько ж всего надо! Ладно, Сена, всё, пока, некогда болтать, мне собраться пора!

– А мне еще у начальства отпрашиваться, – запоздало произнесла я в оглохшую трубку. – Страшно представить, как обрадуется начальство, услышав, что я уезжаю в самый разгар страды – сдачу номера газеты.

Всю дорогу от дома до издательского дома «Комета» я репетировала речь. Речь должна была получиться проникновенной, убедительной, способной затронуть сердце и душу нашего великого Командора. К сожалению, терпение начальства я испытывала уже давно, дважды даже в отпуск умудрилась сходить – единственная из всего коллектива, а теперь вот опять собиралась слинять с трудовой вахты, поэтому реакцию Станислава Станиславовича вполне можно было спрогнозировать... Но в Крым хотелось даже под угрозой увольнения и всяческих ужасных порицаний, когда еще такой шанс представится?

До самых дверей редакции не могла решить, какую ноту взять: молебную или вдохновенную, мол, такой репортаж забабашаю, все конкуренты от зависти обрыдаются? Толкнув дверь с пафосной табличкой «Редакция газеты «Непознанный мир». Офис», заглянула внутрь и с радостью увидела, что прибыла практически без опоздания, в числе первых – кроме секретаря-кроссвордиста Петюни и непосредственного начальства никого не было. Поздоровавшись с Петюней, решительным шагом направилась к приоткрытой двери Конякинского кабинета, решив сразу покончить с неприятным делом. Постучав, заглянула внутрь. Великий и Ужасный восседал за письменным столом и нервно щелкал мышкой, глядя в монитор компьютера, гудевшего кулером так, что вертолет отдыхает.

– Доброе утро, Станислав Станисл... – начала я, подобострастно сложив ручки на груди.

– Доброе! – рявкнуло начальство недобрым голосом. – Что надо, Сена?

– Станислав Станисл...

– Короче излагай, я страшно занят!

Мысленно перекрестившись, я собралась с духом и затараторила со скоростью триста слов в минуту:

– Станислав Станиславович, тут вот какое дело, предложили съездить в Крым, буквально послезавтра! Вы представляете, какие репортажи можно сделать о приморских аномальных явлениях? Это ж просто невероятной красоты материал получится!

Пока я тарыхтела, Конякин смотрел на меня драконьим, ничего хорошего не предвещающим взглядом. И ни разу не моргнул. Под таким взглядом кто угодно бы съежился, скорчился и ползком отправился на выход, позабыв обо всех своих чаяниях, но мне очень сильно хотелось на море, аж в носу свербело, как хотелось. Поэтому я продолжала тараторить, на одном дыхании расписывая несусветную выгоду, которую, несомненно, получит наша блистательная газета от моей поездки. Долго ли коротко сказка сказывалась, но словарный запас все-таки исчерпался и, тяжело дыша, я устала на любимое начальство, ожидая приговора. Переваживал полученную информацию С.С. довольно долго, наконец, процедил со змеиной вежливостью:

– Сдача номера, Сена. Какой может быть Крым? О чем ты?

– Станислав Станиславович! – патетически всплеснула я крылами, готовясь упасть на колени. – Такого шанса больше не представится! Никогда и ни за что! А ведь наша газета еще ни разу не публиковала морских историй! С фотографиями! Я там могу подкупить пару крымчан, чтобы они расхвалили нас, сказали, что читают только «Непознанный мир» и ничего больше! Интервью возьму, сфоткаюсь вместе! Ведь как будет здорово, а?

– Сдача номера...

– Я этому номеру уже все отдала, что могла! – в отчаянии заголосила я. – Гораздо больше ведь пользы принесу, если поеду! Это же бомба будет, а не материал!

Я даже очертила в воздухе размеры прекрасной бомбы. Пока Конякин обдумывал, взвешивая все «за и против», в моей голове дурным голосом орала Маша Распутина: «Отпустите меня в Гималаи! Отпустите меня насовсе-е-е-ем!...»

– И надолго ты собралась? – наконец, проскрежетал Конякин.

– На недельку! На неделечку всего! На неделюшечку! На маленькую, жалкенькую такую неделавочку!

Конякин задумался минуты на три, затем неожиданно рывкнул:

– Денег не дам!

– И не надо! – непонятно, как только от моего радостного вопля не вылетели оконные стекла. – Я за свой счет еду! Я скопила кое-какие средства... всё, что нажито непосильным трудом...

– Скопила? – подозрительно прищурился С.С. – Еще где-то работаешь? Отрываешь полезное время от газеты? Не все силы отдаешь общему делу?

– Да ну что вы?! – я прямо ужаснулась таким кошмарным подозрениям. – Нет-нет! У меня ж собака породистая, собака щенков производит, вот я щенками и приторговываю.

– Да? – Конякин снова о чем-то глубоко задумался. – И что за порода?

– Сенбернар, – я опять растопырила руки, показывая размеры собаки. – Очень сильно породистый, Лаврентием зовут.

– В честь Берии?

– Что?

– Назвала, спрашиваю, в честь Лаврентия Пальча Берии?

– Да нет... – я малость растерялась. – В честь лаврового листа... Понимаете, по родословной собаку надо было назвать на букву «л», я трое суток мучилась, не зная, что придумать, а потом варила суп, взяла пачку лаврового листа, увидела надпись и решила назвать щенка Лаврухой. И вот... в общем, так...

– Лавруха, это хорошо, – медленно произнес С.С., глядя в окно внезапно затуманившимся взором. – У моих родителей овчарка была, очень умное животное, прямо Эйнштейн, не чета многим двуногим... Так когда ты, говоришь, едешь?

У меня от радость прям в зобу дыханье сперло.

– Послезавтра. То бишь – в воскресенье. Можно, да?

– Езжай, – лениво, даже как-то обреченно отмахнулся Конякин. – Не привезешь десятка забойнейших репортажей – лишу месячной зарплаты.

– Спасибо! – я в пояс поклонилась самому доброму, щедрому и великодушному начальству. – Я не один, я два десятка репортажей привезу! Я не подведу, Станислав Станиславич, клянусь и присягаюсь! Гадом буду, Станислав Станисла...

Глава вторая

Выскочив из кабинета начальства, я немедленно позвонила Таиске. Как только она ответила, я возбужденно заверещала:

– Таечка, меня отпустили! Я свободна!

– Здорово! Срочно встречаемся и закупаем курортные наряды!

– Давай на Выхино, у нас там отличный вещевого базарчик, все недорого, там и отоваримся.

Договорились встретиться у магазина «Ювелирный» и распрощались с поцелуями.

Но, прежде чем выскакать за шляпами с бикини, требовалось переговорить с Владом. Изловив своего верного товарища, я затащила его в курилку и сообщила о грядущей поездке.

– Так просто дарят вам билеты? – он стрельнул у меня сигарету.

– Это Лаврику спасибо, он заработал. Ты вообще бывал в Крыму?

– Давным-давно, со всем семейством, ездили к каким-то маминым знакомым, с которыми потом разругались вдрызг. Вы сами будете жилье снимать или все включено, вместе с отелем?

Этого я не додумалась уточнить у нашей благодетельницы.

– Сами снимем, какие проблемы, – беспечно махнула я рукой. – Лишь бы долететь.

– И хочешь намекнуть, что мне опять придется к тебе переселяться и присматривать за Лаврентием?

– Вот как раз хотела намекнуть, да.

– На сколько вы хоть едете?

– Не знаю, начнем с недели, там может и продлим.

– А можете уехать на месяц? Я бы к тебе переехал, а знакомому одному свою хату сдал, а то его девушка выгнала, как раз перекантуется, пока жилье найдет.

– Я бы с огромной радостью и на месяц и на два, но как получится. Ты все равно сдавай, если что, поживешь у меня на кухне.

На этом и решили.

Выскочив из курилки я, опьяненная воздухом свободы, спешно собрала сумку, выключила компьютер и была такова.

Через сорок минут я уже топталась у магазина «Ювелирный», высматривая в толпе любимую подругу. Ни августовская жара, ни суэта людская, ничто меня не волновало и не раздражало, – одной ногой я уже стояла на пляже.

– Сена! – окликнул Тайкин голос, она спешила со стороны подземного перехода. – Давно ждешь?

– Да нет, только подошла.

Держась за руки, мы стартанули на рынок.

Первым делом выбрали мне купальник, у Тайки имелось целых два и новый ей был без надобности.

– Может, что-нибудь поярче? – Тая с сомнением рассматривала причудливые черные цветы на синем фоне. – Как-то очень уж замогильненько.

– В самый раз, мне нравится.

Расплатившись, я сунула первую покупку в сумку и поздравила нас с почином.

– Слушай, – зорким глазом Тая осматривала ряды, – а что нам вообще нужно?

– Что-нибудь радостное, пляжное.

В результате купили по короткому сарафанчику на тонких ляпочках, шорты, пару символических маечек и яркие пластмассовые шлепки.

– Еще надо взять панамы и полотенца, – заявила Тая, сворачивая к прилавку со шляпами, – а то напечет мозги с непривычки.

Против панамы я не возражала, хотя сроду шляп не носила. Таюха сразу схватила плетеную шляпу с широкими полями, щедро утыканную алыми маками.

– Ну, как? – она кокетливо сдвинула шляпу на бок.

С черными волосами смотрелось отлично. Шляпа стоила недорого, мы вполне могли позволить себе эти тряпочные маки. Поразительно, но мне не подошла ни одна шляпа из трех десятков, имевшихся в наличии! Я смотрелась на редкость глупо во всех панамах, просто гриб какой-то с глазами.

– Может, вам примерить кепку? – посочувствовала продавщица. – Попробуйте.

Она протянула мне синюю кепку с белыми надписями на английском. Примерка показала, что кепки мне к лицу.

– Мы ее берем, – торопливо сказала утомленная солнцем и рынком подруга.

Разобравшись с головными уборами, переместились к полотенцам. Тая выбрала с изображением девушки в шляпе с вишенкой во рту, а я с пальмами и надписью «Таити».

Довольные покупками, мы простились у магазина «Ювелирный» и отправились по домам.

В субботу вечером ко мне пожаловала Таисия с большим чемоданом на колесах. Не на колесиках, а именно на колесах, будто их кто-то оторвал от тачки и нарочно приделал к чемодану. Для смеха. Я не стала задавать вопросов, чтобы не нарваться на гневную отповедь. У меня же была скромная спортивная сумка вполне вменяемого зеленого цвета.

Весь вечер провели в оживленных дискуссиях по поводу предстоящего путешествия. Я наконец-то выяснила, куда именно мы едем – в Евпаторию. Катя предложила нам на выбор – пять дней в отеле или равнозначную сумму на руки и сроки пребывания, зависящие исключительно от нашего желания. Мы выбрали свободу жизни дикарями. Горящие билеты оказались на поезд, что нас тоже ничуть не смутило. Мы так давно никуда не выезжали, что любая поездка рисовалась нам чем-то вроде полета на Марс.

– Давно мы с тобой никуда вместе не выбирались, – сказала Тайка, застилая разложенный диван простыней. – Тем более в отпуск.

– Ага, – я облачилась в ночную рубашку с рисунком из облаков и ангелочков. – Уверена, прекрасно проведем время, вдвоем мы с тобой нигде не соскучимся. Интересно, какая она – Евпатория?

– Обычный курортный городишко, они все примерно одинаковые.

– Да ладно! Все города, особенно, курортные разные.

– А ты много где была?

– Кое-где, между прочим, была.

– Наверное, ты была там, где еще не ступала нога человека.

– Да ну тебя в пень, дорогая!

Еле-еле заснули. И снилось нам, разумеется, море.

Глава третья

К десяти утра пожаловал Влад. Он приехал со своими вещами, радостно сообщив, что сдал свою квартиру. Я показала ему, где лежат закупленные для Лаврика консервы и сухой корм, дала подробнейшие инструкции, куда его водить на прогулку, а куда не стоит. Влад слушал, кивал головой и украдкой посматривал на часы – должно быть, волновался, что мы опоздаем, останемся в Москве, и тогда ему придется жить у меня на кухне целый месяц.

– Ребята, скорее! – пританцовывала в прихожей у своего чудаковатого чемодана Таисия.
– Не хватало еще на поезд опоздать!

– Успеем, – Влад снова сверился с часами, – с большим запасом выходим.

Я поцеловала Лаврушу в кожаный нос, попросила не скучать, убедила, что скоро вернемся...

– Сена!!!

– Иду, уже иду.

До самой автобусной остановки решали, как лучше ехать – на метро или на такси. На такси пугали пробки, по метро не хотелось таскаться с вещами.

– Поехали на машине, – Тая самостоятельно везла свой чемодан, и он то и дело норовил перевернуться на выбоинах. Влад нес мою сумку и большущий пакет с провизией в дорогу. – Времени еще полно.

Я тоже была против метро, не вязалось оно как-то с нашим курортным настроением. Влад поймал машину, столкнулся о цене, загрузил наше барахло в багажник и мы помчались к Курскому вокзалу. Тая сидела впереди, мы с Владиком, соответственно, сзади. Пока Тайка трепалась с молодым и довольно приятным водителем, Влад учил меня уму разуму:

– Денег на пляж берите с собой по минимуму, не ведите себя вызывающе, не привлекайте к себе лишнего внимания и у вас будет шанс отдохнуть без неприятностей. Не шляйтесь поздно по ресторанам, не заводите знакомств с местным населением – это может плохо закончиться. Вы с себя все золотые украшения сняли?

– Нет, я прямо так и поехала – во всех своих якутских бриллиантах.

– Когда разобьют голову из-за какой-нибудь пустяковой цепочки, будет уже не до смеха. Слушай меня дальше. Не трубите на каждом углу, что вы из Москвы, не хвастайтесь деньгами, не покупайте вино в разлив, не ешьте ничего в сомнительных кафе и на улицах, не берите скоропортящихся продуктов на базаре, особенно берегитесь колбасы...

У меня прямо голова пошла кругом. «Господи, – подумала я, – и куда же нас понесло? Какие страшные ужасы подстерегают нас на каждом углу! Как же хорошо и безопасно в славном городе Москве!» Тайка обернулась, увидела мой затравленный вид и набросилась на Владу.

– Ты чего это нас запугиваешь? Хочешь все настроение испакостить? Сена, не слушай его!

– Сена, слушай меня, иначе найдете себе приключений на хвосты павлиньи.

Таким образом, он учил нас жизни до самого вокзала, я чуть было не сказала водителю поворачивать лимузин обратно от греха подальше. Но Тая была настроена решительно, она желала во что бы то ни стало добраться до моря и никакие страшилки ей не мешали.

Потом мы шли по длинной кишке перехода, высматривая указатели, нам требовалась вторая платформа.

– Сюда, – сказал Влад, сворачивая, – за мной.

Мы поднялись по лестнице и очутились на перроне. Там уже стоял поезд «Москва-Евпатория».

– А не рано ли? – удивилась я. – Еще час почти до отправления.

– Зато сейчас сядем и будем культурно отдыхать, а не слоняться по перрону.

Мы пошли вдоль состава искать шестнадцатый вагон. Мимо проплыл вагон-ресторан, и Тая заметно оживилась. Шестнадцатого вагона, указанного в билетах, почему-то не оказалось. Все остальные имелись в наличии, а именно нашего не было. Навстречу нам шла молодая пара с маленьким киндером, они тоже искали шестнадцатый вагон.

– Может, нам продали фальшивые билеты? – неуверенно предположила Таисия, но эта версия была с негодованием отвергнута мною. Все-таки покупал их нам человек, работающий в турфирме, а значит, все должно быть железно.

Наконец, Влад догадался пойти и узнать номер этого поезда. Оказалось, поезд не наш, а наш подадут позже. Мы успокоились, и Тая предложила пройти непосредственно на вокзал и купить чего-нибудь питьевого в дорогу. Влада оставили сторожить вещи, а сами нырнули обратно в кишку перехода.

– Культура отдыха, Сена, начинается прямо с перрона!.. – заявила Тая, возбужденно сверкая глазами.

Что она хотела этим сказать, я не знаю, видимо Тая и сама не знала, поэтому свою мысль продолжать не стала, и это великое изречение повисло в воздухе неоконченным.

Мы вышли к сверкающим витринам кафе и магазинчиков. Все прилавки были под завязку забиты до смерти надоевшими пепсиколами и спрайтами, а душе требовалось чего-нибудь нормального, более-менее естественного. Наконец в одном кафе мы обнаружили полуторалитровые бутылки чая с лимоном, что и приобрели. Пока я расплачивалась, Тая пристально рассматривала витрину с шампанским и винами. Я проследила ее взгляд.

– Тая, давай ничего не будем тут брать. Сама подумай, завтра мы будем уже в Крыму. Зачем тратить деньги на эту бурду, когда скоро мы сможем наслаждаться настоящими виноградными эликсирами?

Это возымело действие, и мы ограничились чаем.

До отхода поезда оставалось десять минут, когда мы принесли на перрон. С другой стороны платформы стоял еще один состав с надписью «Москва-Евпатория», это уже был наш поезд, и в нем, слава богу, оказался шестнадцатый вагон. Влад втащил барахло в тамбур, помог Тае с ее глупым чемоданом, отыскал купе с пятой и шестой полкой, рассовал сумки под сиденья и с чувством выполненного долга помахал ручкой. Мы его сердечно поблагодарили и на этом расстались. Влад еще раз помахал нам уже с перрона и скрылся из видимости.

– Уф, – Тайка уселась к окну. – Начало вроде бы хорошее, купе симпатичное, не свинское, окно целое, занавески чистые.

– Надеюсь, с соседями повезет, – я присела рядом. – Ты на верхнюю полезешь или внизу останешься?

– А ты как хочешь?

– Мне все равно.

– Тогда я внизу останусь.

Тут открылась дверь и вошла девушка блондинка в джинсовом сарафане. Вся накрашенная, будто на дискотеку собралась, а не на поезд. Она поставила свою сумку на пол, прошла по нашим ногам и приникла к окну. На перроне стоял ее провожающий – молодой человек, похожий на больного бультерьера. Девушка принялась рисовать в воздухе сердечки, посылать воздушные поцелуйчики, показывать жестами, что сразу же позвонит по прибытию. Тая с отвращением наблюдала за этим представлением.

Второй нашей попутчицей оказалась женщина лет тридцати пяти с по-мужски короткой стрижкой и черной спортивной сумкой. Она приветливо улыбнулась всем, определила сумку под сидение и присела рядом с Тайкой. Блондинка сидела на моей полке. Познакомились. Женщину звали Натальей, блондинку Аней.

– На курорт, девчонки? – спросила Наталья, извлекая из пакета бутылку московского коньяка.

– Да, – кивнула Тая, – решили немного развеяться, отдохнуть от работы, от столичного шума.

– Это правильно, – за бутылкой последовали пластмассовые стаканчики. – Я сама сто лет никуда не выбиралась, наконец, собралась. Давайте по пятьдесят за хорошую дорогу.

Поезд тронулся, поплыл перрон со всеми провожающими. Наше путешествие началось.

Из пакетов достали разнообразную еду, разложили на столике и принялись пировать под коньячок.

– Скажите, Наташа, – Тая ухватила кусок копченой курицы с оранжевой кожей, принадлежавшей Ане, – трудно в Евпатории снять жилье?

– Если бы вы поехали дней на десять позже, то не было бы проблем, в конце августа – начале сентября жилье сдается практически за бесценок.

– А сейчас? – наострила я уши.

– Сейчас вы снимите, конечно, дороже, но все равно снимите, – она разлила по стаканам еще. – Только не хватайте сразу, когда вам начнут предлагать его в поезде. В поезде вы снимете долларов по десять-пятнадцать, а на вокзале, вам предложат гривен за восемь-двенадцать.

– Гривна это сколько в рублях?

– Около шести рублей. Да, и в поезде можете безбоязненно менять деньги, у них действительно немного выше курс.

Мы потягивали коньячок и мотали на ус полезную информацию.

– Была я в Евпатории в прошлом году, – подала голос Аня, – такой кошмар, я вам скажу. Такая скука, такие тупые юноши! Податься решительно некуда, сиди себе на море, вот и все удовольствие. В ресторанах кормят ужасно, шашлык несъедобный, пляжи грязные...

И т.д. и т.п. Тая культурно ела помидор, и смотрела на Аню, не моргая. В шоколадных глазах подруги светился естественный вопрос: чего ж ты туда опять тащишься, лапушка, если там все так невыносимо?

– Ну, не правда, – Наталья достала из пакета с овощами маленький пупырчатый огурец. – Если на городской пляж идти, то там, конечно, народу много, да и море не фонтан, а если проехать на маршрутке пять минут, то попадешь на прекрасный пляж с чистой водой, песчаным дном, с лиманом в двух шагах.

Тая полезла в свою сумочку, извлекла блокнот и спросила номер маршрутки. Наталья с готовностью снабжала нас всеми этими важными сведениями, а Анна смотрела в окно, наморщив нос.

– Касательно лечения хотелось бы узнать, – полезла я.

– А что у тебя болит?

– Сердце за нашу страну, – хмыкнула Тая.

– Спина и нервы, – вздохнула я. – И то и другое в полной негодности.

– Работа что ли сидячая или травма была?

– Работа сидячая.

И Наталья принялась выдавать нам адреса лечебниц и всевозможные рекомендации, куда ходить, а куда не надо. Судя по ее словам, цены на лечение в Евпатории в сравнении с московскими были просто смешными. Я обрадовалась, представляя, какой загорелой и здоровой я вернусь в редакцию. То-то все ахнут и от зависти заплачут.

Глава четвертая

Покачиваясь на верхней полке, я смотрела в окно на проносившиеся мимо леса и деревеньки. Внизу похрапывала Тайка, Наталья читала газету, Аня какой-то бестолковый тоненький женский журнальчик. Мне читать не хотелось, мозги требовали отдыха, они уже начитались, надумались, написались, теперь они хотели просто болтаться в черепной коробке без дела.

Незаметно наступила ночь. Я так крепко уснула, что меня с трудом добудились пограничники – среди глухой ночи они пришли проверять наши паспорта. Изучив документы, они забрали идиотские въездные декларации, которые для заполнения принесла нам вечером проводница, и удалились. Можно было спать дальше, но сон перебили напрочь. Тайка ворочалась и тихо сквернословила, возмущенная такими порядками. Следом за проводниками по вагону понеслись молодые люди, приговаривающие на ходу:

- Меняем рубли, доллары на гривны! Самый высокий курс! Рубли, доллары на гривны!
- Что, прямо сейчас менять? – спросила я Наталью.
- Утром поменяете, они будут тут бегать до самой Евпатории.

Поезд вскоре тронулся и убаюканная его колыбельными покачиваниями, я снова сладко заснула.

Утро началось у нас в десять – разбудила проводница сообщением, что нужно потихоньку собирать белье.

– Зачем? – зевнула Тая, когда за проводницей закрылась дверь. – Мы же приезжаем в половине первого. Что, все это время сидеть, как пеньки на полках? Не, я еще поваляюсь.

Я тоже хотела еще поваляться. Кроме этого я хотела в туалет, горячий кофе и легкий завтрак. Спала я в трикотажных шортах в радостный цветочек и коротенькой маечке, так что вполне можно было так гулять по вагону. Прихватив полотенце, я полезла вниз.

- Не сверни себе шею, пожалуйста, – забеспокоилась обо мне дорогая подруга.
- Все в порядке, – я достигла пола и сунула ноги в шлепанцы. – Где у нас щетки-пасты, мыло?
- В пакете с едой синенький кулечек.

Очереди в туалет, как ни странно, не было. Я открыла дверь и моему сонному взору предстала ужасная, мокрая и зловонная картина. К тому же эта картина довольно сильно раскачивалась. Как я совершала свой утренний моцион, стараясь ни к чему не прикоснуться, это отдельная история, когда-нибудь я расскажу ее своим потомкам. В голове крутилось возмущенное: это же купейный вагон, он же лучше, чем плацкарт, почему не убирают в туалете?!

Выйдя из места общественного пользования, я столкнулась с сонной Тайкой, на плече у нее висело полотенце.

- Удачи тебе, друг, – сказала я, и пошла в купе, – постарайся выплыть оттуда живой.

В двенадцать мы собрали белье, сдали его, скрутили матрасы и сели у окошка высматривать море. На каком-то полустанке в поезд снова проникли менялы, и мы поменяли сто долларов на гривны. До самой Евпатории Тая мучилась вопросом, куда же прятать деньги?

- У меня есть маленькая сумочка на пояс, давай туда засунем и ко мне пристегнем.
- Нет, уж лучше пристегнем ко мне, – почему-то заупрямилась Тая, видать, я казалась ей слишком ненадежным денежным хранилищем.

Ближе к пункту назначения по вагонам пошли предлагать жилье. Памятуя наставления Натальи, мы отвергали все поползновения.

В половине первого поезд прибыл в солнечную Евпаторию. С вещами мы протиснулись в тамбур, на перроне толпились люди, наперебой предлагая квартиры у моря. Сойдя с поезда,

мы были немедленно атакованы со всех сторон, похоже, у нас на лицах было написано, что приехали мы отдыхать дикарями.

– Двухкомнатный дом практически у моря рядом с парком Фрунзе! – выкрикнула мне прямо в лицо молодая, крепко сбитая женщина.

– Сколько? – как на аукционе поинтересовалась Тая. Вид у нее был страшно деловой, будто она имела представление, где находится и как выглядит этот парк Фрунзе.

– Десять долларов!

– Не пойдет! Следующие!

– Восемь!

– Шесть, и пойдете!

Женщина согласно кивнула, и вместе с нею мы направились к стоянке такси. Тая катила свой чемодан и выпрашивала по пути об удобствах, наличии ремонта и все такое прочее, я же тащила чуть позади и вертела по сторонам головой. Все вокруг мне нравилось уже хотя бы потому, что ничуть не походило на Москву. Батюшки, какие узенькие трамвайные рельсики! Они что, предназначены для игрушечных трамвайчиков?

Нашу спутницу звали Галей, она подвела нас к старым «Жигулям», за рулем которых сидел худощавый усатый мужчина, видимо ее муж, помогла закинуть в багажник вещи, мы забрались в салон и покатали к новому месту жительства.

– На всякий случай, – продолжала беседу Тая, – мы расплатимся с вами сразу дней за пятнадцать, а то мы деньги тратить любим, протрынкаем все и на жилье не останется.

Пятнадцать дней? Вроде на неделю собирались. Даешь месяц, и долой работу! Но я не стала вмешиваться, потому что Таисия уже взяла на себя роль лидера, уселась на белого коня и понеслась во весь опор, мне оставалось тихонько следовать за нею на сонном ишачке и не возникать понапрасну.

Приехали быстро. Пока усатый мужчина выгружал из багажника наши вещи, мы пошли осматривать дом. Галя открыла черные железные ворота, три ступеньки вели вниз, в крохотный дворик-колодец с непонятно как втиснутым туда красным пластмассовым столом и двумя старыми табуретками.

– Здесь кухня, туалет и душ, – Галя показала на аппендикс под навесом по левой стороне.

Да, действительно, там была кухня, туалет и душ – практически все вместе, на одной крохотной площади, хорошо хоть санузел, если его можно было так назвать, отделялся от пищеблока тоненькой стыдливой перегородочкой. А в принципе удобно, можно сидеть на унитазах и следить, чтобы суп не выкипел...

– А здесь две комнаты, – Галя упорно не замечала наших вытянутых физиономий, – смотрите, девочки.

«Две комнаты» – это очень сильно сказано. На самом деле комната была одна, метров десять, я думаю, и эту комнату разделяла перегородка на два пенала, куда воткнули кровати, древний платяной шкаф с одной дверцей и зачем-то два розовых пуфика, видать кому-то дома не пригодились. Больше ни на что места не оставалось.

– Да-а-а! – только и смогла произнести Тая. – И далеко тут море?

– В двух шагах, девочки, в двух шагах, – зачастила хозяйка. – Тут и парк Фрунзе рядом, это же практически центр.

Тащиться обратно на вокзал с вещами и начинать торги заново совершенно не хотелось. Прикинув, что мы будем приходить в эту лачугу только для того, чтобы переночевать, а все остальное время посвятим морю и солнцу, мы отстегнули хозяйке деньги и получили ключи.

Закрыв за хозяевами ворота, мы принялись раскладывать вещи и обживать. Вернее, я раскладывала вещи, а Тая подыскивала место, куда можно спрятать деньги. В конце концов, она засунула их в щель между стеной и шифоньером.

– Мы хоть сможем их оттуда достать или каждый раз придется мебель двигать?

– Сможем, – заверила она. Попробовала, и достать не смогла.

Вдвоем мы немного отодвинули шкаф и вытащили перетянутую резинкой пачку.

– Давай положим их в разные места, – предложила я.

– Чтобы потом забыть, куда положили?

– Не совсем же мы склеротички. Мы запомним.

Но Тая почему-то наотрез отказалась разложить наличность по разным тайникам. Пока она изобретала новое хранилище, я отнесла на кухню и спрятала в посудном шкафчике деньги, оставшиеся от свадьбы Лаврентия.

В результате Тая затолкала свои финансы под матрас кровати и успокоилась. И мы стали собираться на море. Таисия облачилась в красный купальник с белой надписью на попе: «Bad Girl», пестрый сарафанчик и шляпу с маками, сложила в пакет полотенца, пристегнула к поясу сумочку с гривнами и сообщила о готовности стартовать.

– Слушай, – я посмотрела на часы, переведенные на украинское время, – мы идем в самое пекло, не лучше ли немного подождать?

Но Тая не могла ждать.

– Давай пока что ходим в дельфинарий, где водолечебница, проконсультируемся насчет твоей спины. Наташа ведь говорила, что это все где-то рядом с парком Фрунзе, а, следовательно, рядом с нами. А оттуда прямо на пляж.

Я согласилась с таким плотным графиком, действительно, чего время терять? Каждый день дорог. Надев кепку и черные очки, я последовала за Таисией. Мы тщательно, на все обороты закрыли дверь, железную калитку, вышли на проезжую часть и огляделись. Куда идти и в какой степи находится парк Фрунзе, разумеется, не знали. Завидев вдалеке одинокого местного аборигена, Тая бросилась к нему с криком:

– Уважаемый! Вы не подскажете?..

Уважаемый подсказал. Море находилось от нас в минутах двадцати бодрой пешей прогулки, а парк Фрунзе и того дальше. Мы чуть на асфальт не сели. В состоянии аффекта Тая долго поносила на чем свет стоит вероломных хозяев хибары, а потом мы пошли искать транспорт.

Глава пятая

Единственное, что оказалось хорошо, так это то, что маршрутки ходили рядом с нашим домом. Мы залезли в девятый номер, отстегнули две гривны и попросили водилу остановиться у дельфинария. Он кивнул, и мы поехали. Вскоре нам пришлось сильно удивиться по двум пунктам: во-первых, народу в маршрутку набилось как в автобус, не было даже стоячих мест, во-вторых, дорога вся дорога была в таких ямах – колдобинах, что мы испытали массу острых ощущений. Глядя в окошко, я заметила, что повсюду красуются надписи: «Евпатории 2500 лет». Судя по проносившимся мимо пейзажам, город не убирала все это время и столько же лет не ремонтировали.

– Сена, смотри, какая архитектура, – Тая ткнула пальцем в окно, мимо проплывал двухэтажный особняк, выстроенный в стиле средневекового замка.

– Да, – кивнула я, – попадаются интересные экземпляры.

Низкие дома, узкие дороги, свечки кипарисов и подстриженные кустарники, ограды санаториев и пансионатов – юг, юг, юг!

– Дельфинарий! – сообщил водитель.

Мы вылезли из маршрутки и огляделись. Перед нами была тенистая аллея, заставленная палатками с разной пестрой ерундой и сувенирами. Пришлось ловить следующего жителя древнего города и устраивать допрос. Как выяснилось, эта аллея и есть тот самый парк Фрунзе. До дельфинария оставалось ровно два с половиной шага. Им оказалось большое здание с интересной полукруглой крышей.

– И к кому мы там обратимся? – я шла следом за Таей в гостеприимно распахнутые двери.

– Кого первого встретим, к тому и обратимся.

Зайдя внутрь, мы увидели прилавок с различными солями, маслами и духами. Тая сразу же припала к нему, забыв о цели нашего визита. Пришлось заботиться о себе самостоятельно. Заприметив идущую по коридору женщину в докторской форме, я перегородила ей путь. Как ни странно, она не послала меня куда подальше – в какую-нибудь регистратуру, а вполне подробно объяснила, чего делать и как дальше жить. Мне рекомендовалось посетить ортопеда в соседнем здании в сто двадцатом кабинете и походить на успокаивающие шалфейные ванны. Горячо поблагодарив любезную женщину, я оторвала Тайку от прилавка и потащила прочь из дельфинария – в соседнее здание.

– Сена, только посмотри, какую прелесть я купила, – Тая совала мне в руки пластиковую бутылку насыщенно-зеленого цвета, – это пена для ванны с маслами, минералами и солями! Видишь, видишь, тут на дне настоящая соль барахтается?

– И сколько стоит?

– Сто двадцать рэ на наши деньги, вообще даром. А куда мы идем?

– Уже пришли. Тут ортопед принимает.

– Зачем нам ортопед?

– Не нам, а мне.

Мы вошли в здание и отыскали сто двадцатый кабинет. Приоткрыв дверь, я заглянула внутрь. Там была приемная, дальше кабинет, в кабинете виднелись доктора. Я поинтересовалась насчет ортопеда, и мне ответили, что он принимает с трех часов. На моих наручных было без пятнадцати три. Мы тихонько проникли в приемную и примостились на стульях у тумбочки с зеркалом. Буквально через минуту зашла полная женщина, она тоже желала попасть к нему на прием. Мы важно сообщили, что она – за нами. Женщина не возражала.

Пробило три. Ортопеда не было. Тая маялась, рассматривая себя в зеркале. Три пятнадцать – никого. Наконец-то дверь открылась, и появился... хромающий на обе ноги ортопед.

Он проковылял в кабинет, не обратив на очередь никакого внимания, и захлопнул за собою дверь. С добрую минуту мы молчали.

– Да-а-а, девочки, – задумчиво произнесла женщина, – боюсь, никто нас здесь не вылечит.

– Идем на море, Сена, – Тая встала со стула, – поплаваешь хорошенько, глядишь и полегчает.

Покинув территорию дельфинария, мы заплатили по две гривны с носа и оказались на переполненном народом пляже. Сегодня решили никуда больше не ездить и открыть купальный сезон прямо тут, не отходя от кассы.

Пока я чинно расстилала на песочке полотенца, Тая скинула сарафан и, радостно повизгивая, устремила в синее-синее море, которое на пляже в черте города имело желтовато-бурый оттенок. Раздевшись, я украдкой осмотрела себя, чтобы удостовериться, насколько прекрасно я смотрюсь в новом купальнике, и собралась было следом за подругой, но во время вспомнила наставления Влада и уселась на полотенце сторожить наши вещи. То и дело красным буйком всплывала Тайкина попа, буюк быстро удалялся от берега. А я и не знала, что Таисия умеет так резво плавать!

Ожидая ее, я натиралась защитным кремом, и имела удовольствие созерцать толпы продавцов, бредущих по пляжу. Торговали абсолютно всем, от сувениров до «горячих домашних обедов». Возникало ощущение, что загорать я устроилась прямо на базаре.

Наконец-то Тая волю наплескалась и выбралась на берег.

– Чего так долго? – недовольно проворчала я, поднимаясь с полотенца. – Другие что ли не хотят купаться?

– А чего ты не пошла со мной? – она попрыгала на одной ноге, вытряхивая из уха воду.

– Вещи сторожила. Вода теплая?

– Горячая. Как прекрасная жизнь!

Тайка рухнула на свое полотенце и застыла в позе морской звезды.

Вода и вправду оказалась до неприличия теплой. Старательно обходя камни, я зашла подальше и с довольным похрюкиванием плюхнулась в море. Да, жизнь действительно прекрасна!

Домой мы вернулись в седьмом часу вечера. Сил искать продуктовый магазин, потом что-то стряпать не было никаких, поэтому мы доели оставшуюся с поезда провизию и принялись заправлять кровати. Удивительное рядом – белье было хорошим, на вид практически новым.

– Сен, давай сразу договоримся, – Тая брезгливо запихивала серый комок подушки в наволочку, – Владу будем рассказывать только хорошее, если понадобится, существенно приукрасим действительность, а то он замучит своим: «а я вам говорил, а я вас предупреждал, ах, я такой умный, ах, вы такие дуры». Он же своим занудством плешь способен проесть.

– Хорошо, будем приукрашивать.

Я упала на постель, натянула простынку до самого подбородка и застонала от наслаждения. В голове все смешалось – поезд, вокзал, дельфинарий, море, загорелые дочерна отдыхающие... Тая тоже улеглась и выдохнула:

– О-о-о-о! Какой кайф! Я чего-то так устала.

– Это мы с дороги.

– Скажи-ка, – она заворочалась, устраиваясь поудобнее, – ты на ванны ходить будешь?

– Что-то я в этом не уверена, из-за одних этих ванн туда таскаться... поплаваю в море, погреюсь на солнышке, и все само рассосется. Тай, ты меня слушаешь?

Но ответом мне было ровное посапывание, подруга уже крепко спала.

С раннего утра мы, как заправские курортницы, намазались «антипригарными» кремами, надели радостные купальники, развеселые сарафанчики, и отправились к морю. На этот раз

решили посетить разрекламированный Натальей пляж с лиманом. Позавтракать нам было нечем, поэтому ограничились чашкой растворимого кофе «3 в одном».

– Наверняка там имеются всякие разные кафешки, – Тая бодро вышагивала впереди меня, громко хлопая шлепанцами. – Уж какую-нибудь шаурму из молодого котенка купим непременно, голодными не останемся.

Я шла следом и недовольно кривилась. Шаурмы из котенков, да крахмальные сосиски в булках смертельно надоели в Москве. Здесь хотелось свежей только что пойманной рыбки, приготовленной необычным способом, хотелось диковинных морепродуктов, каких-нибудь сумасшедших мидий, запеченных в хитром кляре, а Тая о какой-то шаурме повествует. Странно, честное слово.

Подробно расспрашивая всех встречных-поперечных, мы вырулили к остановке требуемой маршрутки.

Забравшись в салон, я уселась у окна и стала наблюдать окрестности. Впереди, лицом ко мне, сидел симпатичный молодой мужчина в женских солнцезащитных очках и отчаянно давился пивом. Он набирал пива в рот, долго его там держал, надув щеки, потом с трудом проглатывал, при этом на лице его появлялась такая гримаса, которую не могли скрыть даже эти нелепые очки с блестящими стразами. Так как час был довольно ранним, я могла предположить, что это есть не что иное, как жесточайшая битва человека с похмельем, причем была она такой яркой и яростной, что пейзажи отошли в сторону, я прямо таки глаз не могла отвести от этого пассажира.

Минут через пятнадцать бешеной скачки по ямам и колдобинам, мы попали на пляж. По правую сторону и вправду виднелся сравнительно небольшой водоем, со стороны которого шли люди, вымазанные черной грязью с ног до головы. Сделав вывод, что это и есть лечебный лиман, мы потопали к морю, отчего-то не испытав горячего желания извезукаться подобным образом.

С левой стороны высился громадный то ли разрушенный, то ли недостроенный пансионат – зрелище впечатляющее: эдакий небольшой апокалипсис среди всеобщего праздника Нептуна.

Кафешек в обозримых окрестностях не виднелось, на глаза попался одна лишь жалкая будка-вагончик, торговавшая напитками. Мы взяли бутылку лимонада и вошли на территорию пляжа. Народу было видимо-невидимо, граждане отдыхающие не оставили практически ни клочка свободного песка, пришлось долго ходить по головам, прежде чем мы сумели выкроить себе местечко под солнцем. Расстелили полотенца, разделись, и Тая немедленно бросилась в воду, оставив меня сторожить вещи. Кажется, это начинало становиться доброй традицией! Пришлось сидеть и хмуро наблюдать, как она радостно барахтается в мелких синих волнах, к тому же мой желудок громко орал от голода. И тут пошли торговцы провизией. С голодухи я собралась скупать все и у всех, но Внутренний Голос тихонечко так, заговорщицки шепнул: «не бери пирожки, Сеночка... и сладкую медовую пахлаву не бери, ведь ты не имеешь ни малейшего представления о том, что же это такое...». Внутренний Голос у меня очень хороший и практически никогда не ошибается, поэтому пирожки с пахлавой я пропустила, хотя соблазн был велик. И тут я услышала:

– Крупная морская креветка! Свежайшая крупная морская креветка!

Подумав, что креветками я уж точно не отравлюсь, ведь если этот продукт хоть немного не свежий, его сразу выдаст запах, я подозвала девушку с ведром этого чудесного деликатеса. Радостно улыбаясь, она поставила ведро рядом с моим полотенцем и убрала пакет, прикрывавший креветки. Ведро было наполнено какими-то розовыми блохами с длинными усами и ногами.

– Это что, простите? – я никого не хотела обидеть, я просто изумилась.

– Креветки.

– Крупные морские? – уточнила я.

– Крупнее они у нас не бывают, – развела руками барышня.

Для того чтобы утолить голод мне бы понадобилось не менее двух ведер таких вот насекомых, поэтому креветки пошли дальше.

В большой печали я глотала лимонад, выискивая Тайку в толпе купальщиков. Наконец-то вдоволь наплескавшись, она соизволила вылезти на берег и уступить мне море.

– Водичка – супер! – радостно выпалила она, нахлобучивая на голову шляпу и плюхаясь на полотенце. – Ты все еще не купила поесть?

– Пока ничего не попало подходящего, может, тебе повезет.

Я сняла кепку и поспешила в воду. Погрузив нагретое жарким солнцем тельце в ласковые волны, я блаженно зажмурилась и тихонько замурлыкала от восторга. Все-таки человечку не так уж и много надо для счастья.

Глава шестая

Переждав под навесом самое пекло, мы мужественно проторчали на пляже до пяти часов, рискнув подкрепиться только лишь жареными мидиями. Перекусив, Тая внезапно расхрабрилась и купила еще деревянную палочки-шпажку с нанизанными на нее кусочками рапана. И стала предлагать мне попробовать первой. На что я ответила:

– Спасибо за щедрость, дорогая, кушай сама на здоровье.

Тая осторожно сняла зубами один кусочек и принялась задумчиво жевать, глядя на руины пансионата.

– Ну? Что? Каково это на вкус?

– Как соленая резина. Но Владу скажем, что божественно.

И чего ей так Влад дался? Как будто мы отчитываться перед ним обязались.

– Выброси, если невкусно, чего ты мучаешься.

Но либо Тае хотелось вдоволь насладиться морскими деликатесами, либо ей было жалко денег, но она мужественно сжевала все до конца.

В начале шестого засобирались домой.

– Предлагаю переодеться, накраситься и пойти гулять, – Тая стряхнула со своего полотенца песок и принялась его складывать.

– Куда именно?

– Откуда же мне знать, где тут люди гуляют.

– Когда мы ходили в дельфинарий, то рядом видели набережную, помнишь? – я сунула полотенце в пакет и поправила кепку. – Наверняка, там и осуществляются народные гуляния, там такое количество всяких разных кафе...

– Где, надеюсь, готовят приличные шашлыки, – плотоядно облизнулась подруга, под порывами легкого ветерка, на ее шляпе хищно шевелились красные маки. – И вообще, не пора ли приобщиться к знаменитым крымским винам?

Я согласилась, что пора.

Добравшись домой, мы быстренько переоделись в «вечерние сарафаны», отличавшиеся от дневных длиной и декольте, наспех набросали легкий макияж, прихватили наличность, фотоаппарат и отправились блистать на набережную.

– Как тут прекрасно, ты не находишь? – Тая вышагивала, зорко поглядывая по сторонам. – Вон, смотри, у кафе стоит мангал, значит, там готовят настоящий шашлык, а не барахло на сковородке. Идем, идем туда скорее!

Я тоже не прочь была отведать сочного мяса, поэтому с готовностью поспешила в выбранном направлении. Как только мы уселись за столик, к нам подоспела официантка с меню. Мы заказали по шашлычку и принялись выбирать вина. Выбор оказался более чем приличным, но большинство названий ни о чем нам не говорили, поэтому мы долго в нерешительности мычали, водя пальцами по строчкам. В конце концов, попросили посоветовать чего-нибудь симпатичного. Девушка стала советовать, но дело в том, что мы никак не могли решить, чего же больше хотят наши души – красного или белого?

– Давайте сначала принесу вам белого, а когда будет готово мясо – красного, – нашла выход из положения официантка.

И мы радостно закивали глупыми головами.

– Только самого лучшего! – бросила ей вслед Тайка.

Вскоре перед нами стояли бокалы с ароматнейшим белым вином.

– М-м-м, – сладко зажмурилась Тая, вдыхая запах, – как сие чудо называется?

– Тамянка.

– Несите сразу еще по сто пятьдесят!

Девушка кивнула, и отошла.

– «По сто пятьдесят», – хмыкнула я, – будто водку заказываешь.

– Ой, не придирайся ко мне, я на отдыхе! Давай, чин-чин!

Мы чокнулись и сделали по глотку. Потом еще по одному, и еще...

– Какая вкуснятина! – Тая полезла в сумочку за сигаретами. – Разве у нас купишь такое вино? Да ни за что на свете! Повезем домой!

– Сколько?

– Сколько поднимем!

К моменту подачи на стол шашлыка, мы уже были маленькими развеселыми хрюшками, и нам хотелось изведать все новое и непознанное, к тому же мы внезапно стали большими винными знатоками и без особо труда стали выбирать в меню то, что хотелось попробовать немедленно.

– А фафлык-то как хорош, – сообщила Тая с набитым ртом, – куфай, Сена, куфай.

Меня не надо было долго уговаривать, я «куфала» со зверским аппетитом, запивая мясо то из одного бокала, то из другого. Все вина казались удивительными, поразительными и восхитительными.

Так как наше безудержное пьянство и чревоугодие происходило в двух шагах от пристани, к которой то и дело подходили разукрашенные огоньками пароходики, мы могли догадаться, что эти милые суда возят таких же пьяниц и чревоугодников на морские прогулки. И тоже решили прокатиться.

– Пойду, разузнаю, когда следующий рейс, – сытая, основательно подобревшая и помягчевшая душой и сердцем Тая вылезла из-за стола и поплыла к кассам. Я же подозвала официантку и попросила нас рассчитать, надо было контролировать бюджет, а то так недолго и оскандалиться. Когда принесли счет, я мысленно пересчитала гривны на рубли и изумилась, насколько мы легко отделались.

Вскоре подошла Тая.

– Через сорок минут двухчасовая прогулка с дискотекой, – доложила она, усаживаясь за стол, – я билеты взяла. Ты поедешь?

– Раз взяла, чего ж спрашивать.

– Это я из вежливости. Давай еще врежем по Тамянке?

И мы врезали.

Разумеется, корабль едва не уплыл без нас. Но мы каким-то чудом вспомнили в последний момент, что собирались на морскую дискотеку и понеслись к стоявшему у причала пароходу. Забежали внутрь, осмотрелись и обнаружили ресторанчик с мягкими кабинками.

– Давай сюда! – обрадовалась Тая, но мне хотелось посмотреть, чего еще имелось в наличии.

На второй палубе оказался еще один ресторанчик, в сто раз лучше первого, с настоящим баром, полным уже знакомыми нам винами. Выше располагалась открытая площадка с лавочками.

– Сюда мы придем тошниться, – сказала Тая и скатилась вниз, в ресторан.

Подойдя к барной стойке, мы пристроились в очередь и стали присматриваться к винным этикеткам. Когда мы добрались до бармена, Таисия громко произнесла:

– Пожалуй, я возьму «Шепот чеченца», грамм сто плесните на пробу.

– «Шепот ченца», – даваясь от смеха, поправил бармен. – Ченец – это монах. Вот, пробуйте.

Он плеснул ей глоток в пластиковый стаканчик. Тая с умным видом попробовала, поморщилась и попросила глоточек массандровского «Токая». Продолжая улыбаться, бармен выполнил ее просьбу. Пригубив «Токаю», она задумчиво произнесла:

– Хм, как будто настояно на табаке...

– На чем? – удивился бармен. – Оно настояно на айве. Говорят, это было любимое вино Гитлера.

Винные пристрастия Адольфа мы не разделили.

– А чем, скажите, мускат отличается от мускателя?

Бармен принялся плескать по глотку, дабы мы оценили разницу. За нами уже собралась очередь страждущих, но мы были очень заняты и глухи к людским проблемам.

Перепробовав весь винный ассортимент, в результате купили бутылку шампанского, два апельсина и удалились к свободному столику.

– А не зря мы его взяли? – я с опаской наблюдала, как Тая разливает по стаканчикам пенный напиток. – Может, не стоит смешивать?

– Да какая разница, то вино и это вино, разве что газированное. К тому же все напитки тут чистый виноград безо всякой дряни. Гулять, Сена, так на всю катушку, чтобы потом в Москве было что вспомнить. Давай, чин-чин.

Выпив, мы посмотрели в окно и только теперь заметили, что пароход, оказывается, давно плывет и набережная превратилась в щедро усыпанную огнями далекую полосу. Из большого телевизионного экрана на стене лилась развеселая музычка, крутились клипы, что создавало танцевальную атмосферу. Мы, в принципе, находились уже в той кондиции, когда можно было залезть на сцену и изображать страшный эротизм вокруг шеста, но благо на пароходе не имелось сцены. Зато были шесты, целых четыре. Вокруг них мы и принялись плясать после второго стаканчика шампанского, отсутствие других танцующих нас ничуть не смущало. Что мы выделявали, я не могу передать нормальными человеческими словами, но публика нам восторженно хлопала и просила еще. Время от времени подкрепляясь шампанским, мы вытанцовывали с таким телесным рвением, будто старались за большие деньги. И упорно держались за шесты, опасаясь позорного падения на ковровое покрытие.

Потом была вторая бутылка шампанского. За нашим столиком оказались какие-то молодые люди, с которыми мы принялись вести умные беседы, с трудом перекрикивая музыку. Своими плясками мы основательно разогрели народные массы и в скором времени танцевали уже практически все.

В общем, праздник удался.

Когда пароход вернулся к набережной, мы нехотя вылезли на берег, отклонили предложения молодых людей продолжить банкет у них в доме отдыха и попробовали найти такси, потому что вариант маршрутки даже не рассматривался. Такси нашлось быстро, но тут возникла существенная проблема – мы напрочь забыли, где живем. Объяснять таксисту пришлось хором и на пальцах, примерно как в знаменитой комедии: «там мужик в пиджаке и дерево – во!» С грехом пополам он все-таки вычленил какую-то крупную полезную информацию, мы залезли в салон, где я мгновенно возжелала уснуть.

– Не спать, не спать! – тормозила меня Тая. – Смотреть по сторонам, искать наш дом! Искать, кому говорю!

– Все равно в темноте ничего не вижу, – безобразно зевая, я все же уставилась в окно. – Я этого города совсем не знаю, ты понимаешь, Тая? Я тут первый раз. Чего ты от меня хочешь? Почему ты все время на меня кричишь? Ты меня совсем не любишь, так ведь? Ну, признайся же!

И собралась пустить несчастную слезу.

– Похоже, вам сюда, – сказал таксист.

Фары осветили наши черные ворота, и грусть моя мгновенно улетучилась.

– Вы нас спасли! – я полезла в сумку за кошельком. – Иначе мы бы до утра лазили по вашему курорту! Спасибо, спасибо, спасибо!

– Восемь гривен, – усмехнулся водитель.

Заплетаясь в собственных ногах, мы достигли калитки, потом я чиркала зажигалкой, а Тая старалась попасть ключом в замочную скважину. Получилось это у нее раза с тридцать пятого. Открыв наконец калитку, мы так обрадовались, что напрочь забыли о таком факте, как три ступеньки, ведущие вниз, во дворик. Тая полетела первой, следом приземлилась я.

– Ёкарный бабай!!! – разнесся зычный Таин вопль над всей Евпаторией. – Понастроили тут всякой...

– Ты ничего себе не сломала? Не отбила? Не ушибла?

Я кое-как поднялась на ноги вместе с сумкой и помогла встать подруге.

– Да вроде все цело.

Когда мы попали в дом, сил нам хватило только на то, чтобы бы стянуть сарафаны, расползтись по койкам и отключиться. Последним видением, посетившим мое угасающее сознание, был мужчина в женских очках с бутылкой пива...

Глава седьмая

Вот уж не знаю, сколько было времени на планете Земля, когда я разлепила накрашенные со вчерашнего дня ресницы. И почему-то как-то сразу мне в голову пришла мысль, что сегодня вероятнее всего на море мы не пойдём. Да уж, отдохнули, повеселились, будет что в Москве вспомнить, если только мы доживём до возвращения на родину.

– Тая! – подучилось хрипкое карканье. – Ты жива?

Из-за перегородки донесся тихий стон. Все и без слов было понятно. Я попыталась подняться, но голова упорно перевешивала и я падала обратно на кровать. Лишь страшная жажда заставила меня преодолеть это притяжение и подняться.

– Се-е-ена, – раздалось с Таиной половины жалобное блеяние, – нет ли у нас минералочки или лимонадику?

– Нет, дорогушечка, нету, есть только водичка из-под краника.

Держась за стены и предметы мебели, я потихонечку вышла из дома и поплелась в санузел, совмещенный с кухней. Кое-как отмыв лицо с мылом, я напилась водички, взяла на кухне самую большую кружку, тщательно ее сполоснула, наполнила живительной влагой и понесла умирающей подруге.

Тая лежала на спине, уставившись в потолок стеклянным взглядом. Как ни странно, косметика у нее не размазалась, тушь не потекла, видать, она так всю ночь и проспала с открытыми глазами.

– На, дружок, пей.

– С хлоркой? – она с усилием перевела на меня взгляд.

– Да что ты, какая может быть хлорка, только чистый виноград.

Кряхтя, Тая приняла вертикальное положение и взяла кружку. После пары глотков ее взгляд сделался почти осмысленным.

– Боже, Сена, как мне плохо! – напившись, Тая отдала мне кружку и рухнула обратно.

– Говорила же, не надо мешать.

– Что теперь вспоминать... – с грустной философией заметила она. – Похоже, мы на море сегодня не пойдём.

– Ты знаешь, я уже думала об этом. Хотя, может, быстрее очухаемся, если поплещемся в водичке?

– Я лучше под душем поплещусь, меня нельзя выносить на солнце.

– Иди, умойся, пока тушь в глаза не попала.

– Да, это хорошая мысль, – она снова кряхтя поднялась и посмотрела по сторонам. – Слушай, Сена, почему у нас такой дикий беспорядок?

– Какой беспорядок? – я была уже на пороге, шла отнести на кухню кружку.

– Посмотри сама.

Я сфокусировала взгляд. И вправду, все вещи были разбросаны как попало.

– Сена, – голос Таи задрожал. – Окно... окно открыто, а вчера, когда мы уходили, оно было закрыто...

– Ты уверена?

– На все сто двадцать...

В глазах у меня как-то нехорошо потемнело, а сердце заколотилось как припадочное.

– Деньги, Сена! – взвыла Тая. – Посмотри, целы ли деньги!

С неизвестно откуда взявшимися силами, я понеслась на кухню и полезла в посудный шкафчик. Мои капиталы были на месте.

– Господи, слава тебе, – с облегчением пробормотала я.

И тут донесся протяжный вой раненной волчицы. Перепуганная этими звуками, я выскочила из кухни. Таисия рыдала, размазывая тушь по щекам, все постельные принадлежности с ее кровати, включая матрас, валялись на полу.

– Нас обокрали, Сена, обокрали! Все деньги унесли!

– Не все, мои на месте.

– Да лучше бы твои рубли унесли, чем мои восемьсот долларов! У-у-у-у!..

Я без сил опустилась на розовый пуфик, пытаюсь уместить в мозгу произошедшее.

– Что же делать! Что же делать! – стеная, Таисия в остервенении пинала собственную подушку.

– Заявлять в милицию, пожалуй, не имеет смысла, – промямлила я, массируя раскалывающуюся от боли голову. – Все равно не найдут. За жилье у нас заплачено за четырнадцать дней. И на обратные билеты денег у нас теперь нет...

– Надо звонить Кате! Она нас сюда отправила, пусть обратно и забирает!

– Она так-то больше ничего нам не должна. Да и позориться так перед новыми родственниками со стороны Лаврентия я не готова. Вдруг впереди у нас еще счастливые свадьбы.

– Тогда надо звонить Владу! – Тая прекратила истязать подушку и бросилась на поиски мобильного. – Какое счастье, что я по привычке вчера телефон кинула в сумку и забрала с собой, иначе бы и его свистнули! Ублюдки, мерзавцы, подонки!

– Тихо, погоди, успокойся и не звони ему пока.

– Это почему еще? – она остановилась.

– Надо сначала решить, как жить дальше и сколько конкретно попросить денег.

– Восемьсот баксов, сколько же еще!

– У него нет столько. Допустим, он влезет в долги и насобирает по знакомым, но как мы потом будем отдавать? Подумай хорошенько.

С кислым лицом, Тая уселась на мою кровать.

– И что же теперь делать? – упавшим голосом произнесла она. – Что делать, Сена, скажи?

Мне стало нас жалко прямо до ужаса. Я поискала свою сумку, извлекла кошелек и пересчитала оставшуюся после вчерашнего банкета наличность.

– Не все так плохо, – излишне жизнерадостно заявила я, в надежде хоть немного подбодрить убитую горем подругу, – у нас еще сто две гривны.

– Умереть от восторга. И на что же нам этого хватит?

– По крайней мере, на хороший завтрак – точно.

– На последний хороший завтрак, – погребальным тоном уточнила она.

– Знаешь что, – рассердилась я, – хватит ныть! Мне тоже не больно-то нравится случившееся! Я тоже ждала этого отпуска как манны небесной! Но раз уже это произошло, что ж теперь, повеситься на первом кипарисе? Пойдем, сходим в магазин, купим еды, позавтракаем, а после подумаем, каким образом выкрутиться из этой ситуации. Иди, умойся для начала, ты похожа на Франкенштейна!

Вяло огрызаясь, Тая нехотя поплелась в ванную.

На самом деле я симулировала твердую волю и несгибаемый дух, меня трясло, как в лихорадке и очень хотелось разрыдаться от такой вопиющей несправедливости, ведь теперь, скорее всего, весь наш долгожданный отдых пойдет насмарку. Не сегодня – завтра позвоним Владу, признаемся, что нас ограбили на второй же день нашего пребывания в здравнице всемирного значения и униженно попросим денюжек на пару плацкартных полок. И поедем обратно в город-герой Москву. Кошмар, мягко говоря...

Вернулась умытая Тайка, ее лицо было слегка опухшим и донельзя несчастным. Мы натянули сарафаны дневного назначения, прикрыли макушки шляпами, глаза очками и отправились на поиски продуктового магазина.

Счастье улыбнулось быстро, буквально метров через пятьдесят располагался довольно большой магазин. Правда, ассортимент у него оказался почему-то на удивление скудным, зато вино-водочная продукция была представлена в огромном количестве. Но мы на эти полки не могли смотреть без содрогания. Ни я, ни Тая не собирались стоять у плиты и что-либо готовить, поэтому взяли то, что можно было сразу съесть без предварительной тепловой обработки: копченую рыбу, хлеб, минеральную воду, салат из морской капусты.

– Может, пиво возьмем? – предложила Тая. – А то мне что-то совсем на душе скверно. Меня пробила крупная дрожь от этих слов.

– Или лучше сухого шампанского, – Тая задумчиво созерцала витрину. – Все-таки чистый виноград.

Пока я копила слюну, чтобы смочить пересохшее горло и наговорить подруге много страшного, она спросила продавщицу, нет ли у них охлажденного шампанского? Самое поразительное, что оказалось! Ни разу не видела, чтобы в Москве в холодильниках держали что-то кроме пива и лимонадов, а тут пожалуйста – сухое шампанское «Крымская классика».

– Сена, как можно не взять ледяную запотевшую бутылку? – Тая прижала ее сначала к сердцу, а потом ко лбу. – Как можно не попробовать шампанское с таким названием? Сеночка, я так расстроена, мне нужен глоточек ледяного шампусика, просто жизненно необходим.

Видать вчерашней фиесты моей разлюбезной подруге показалось мало. Я безропотно отдала продавщице деньги и подхватила пакет с провизией.

Поразительно, но с курса мы не сбились и точно вырулили к нашему бедному разграбленному жилищу. Пока я пилила тупым ножом рыбу и художественно раскладывала ломтики с торчащими во все стороны костями в керамическую тарелку с отколотым краешком, Тая взялась за «Крымскую классику». Даже не поморщившись, как обычно от страха, она сняла фольгу, металлическую сеточку и с тихим «пук!» извлекла пробку.

– Сена, давай стаканы.

– У меня руки в рыбе.

Поставив бутылку на пластмассовый столик во дворе, она зашла в кухню и взяла кружки. Я быстренько закончила с копченостями, нарезала хлеба, в мисочку вывалила салат из морской капусты и присоединилась к подруге.

– За наш незабываемый отдых, – мрачно произнесла Тая, поднимая кружку.

– Да ладно тебе, – упорно бодрилась я, – выкрутимся!

– Интересно, как же? У нас есть только два варианта: клянчить деньги у Влада или же самим кого-нибудь ограбить.

Клянчить очень сильно не хотелось, грабить мы не умели. Хотя, чего там уметь, нападай, да грабь...

Вкусная рыбка, недурственный салат и ледяной шампус оказались животворящее действие на тела и души. И даже постигший нас кошмар перестал казаться настолько уж кошмарным.

– Слушай, – Тая тщательно вытаскивала косточки из облюбованного куска рыбы, – а не сократить ли нам наше приятное путешествие на недельку и не попросить ли хозяйку вернуть часть денег? Тогда худо-бедно, на сухарях и мойве могли бы протянуть.

– Хозяева этой хибары не оставили нам никаких своих координат.

– Серьезно? – удивилась подруга, отрываясь от своего занятия.

– Угу. Мы, конечно, можем съехать раньше времени, но денег нам никто не вернет.

– А... как же так?

– А вот так. Правильно Влад нам всю дорогу мозги компостировал, мы с тобою еще те лохушки.

Тая принялась жевать рыбу, с унынием разглядывая покрытую мелкими капельками воды бутылку.

– Может, тебе попробовать на время устроиться в какую-нибудь местную газету? – неожиданно изрекла Таюха.

От этой «здравой» мысли у меня чуть салат изо рта не выскочил. Буквально только что я вырвалась из удушающе-крепких объятий своего «Неопознанного трупа», чтобы бодренько и с огоньком поработать в какой-нибудь «Правде евпаторца»? Пардон, евпаторийца... Глаза у меня угрожающе сузились, в уголках распахнувшегося рта зловеще зашевелилась морская капуста, и Тая сразу же осознала свою ошибку.

– Все-все, – замахала она руками, – дурная идея! Забудь!

И я милостиво забыла. Я вообще человек добрый. И благородный. И страшно интеллигентный. И почему-то уже основательно окосевший...

Я собиралась было затянуть песенку – все-таки я на отдыхе, имею право! – но Тая была на удивление бодр, трезва, готова к подвигам и не желала слушать мой вокал.

– Пойдем, Сенчурия, на моря, – решительно молвила она, – чего тут сидеть, расстройство одно. Раз уж приехали отдыхать, будем отдыхать, нечего лить слезы, мотая соплю на кулак.

Она встала из-за стола, и принялась собирать грязную посуду, а я, весело напевая: «Лох – это судьба», отправилась переоблачаться в купальный костюм.

Глава восьмая

– Поразительно! – Тая расстелила на песке мое полотенце. – Как тебя могло так развезти от сухого шампанского?

Откуда же мне было знать?

– Иди, покупайся в море!

И я послушно потопала к водичке.

Вволю поплескавшись, освеженная и бодрая, я вылезла на берег, уступая место Тайке. Но подруга была занята, она о чем-то беседовала с продавщицей «шашлычков из мидий». Меня заинтересовал предмет разговора, и я плюхнулась на полотенце рядом с ними.

– Ты как раз во время. Сена, познакомься, это Вера.

Я познакомилась.

– Так вот, Вера, – продолжила подруга, – ситуация у нас вы понимаете, какая.

Вера сочувственно кивнула соломенной шляпой.

– Если вы нам не поможете, то я даже не знаю, что мы будем делать, как выкручиваться.

– Ой, девочки, не знаю, – вздохнула она, – посудите сами, к чему нам лишние конкуренты?

– Это же ненадолго, – гнула свое Тая, – через две недели мы уедем в Москву, нам хотя бы на билеты заработать. Если бы не ваше поганое ворье, мы бы отдыхали в свое удовольствие, а так приходится мучиться.

– И страдать, – добавила я.

До меня все еще не доходило, что же задумала Таисия.

– Да, ситуация действительно ужасная, – Вера переложила из одной руки в другую обренок пластиковой бутылки, в которой находились шашлычки. – Ладно, я поговорю с хозяином, может, что-нибудь придумаем. Приходите завтра на это же место, я вас найду.

– Большое спасибо, – обрадовалась Тая, – хорошей вам торговли.

Вера пошла дальше, а я поинтересовалась сутью дела.

– Я пытаюсь устроить нас на работу, – Тая легла на полотенце рядом, надвигая шляпу на лицо.

– Куда? – заулыбалась я.

– Сюда, – Тая ткнула пальцем в песок. – На пляж.

И тут до меня наконец-то стало доходить.

– Ты хочешь сказать, что мы будем работать продавцами на пляже? – на всякий случай уточнила я.

– Если возьмут.

– Да ты с ума сошла!

– А что ты предлагаешь? – взвилась подруга. – Нас больше никуда не примут без санитарных книжек! И сюда тоже не имеют права брать, да я изо всех сил на жалость давила! Они получают десять процентов от выручки, с одного товара и половину с другого! Если дела пойдут, сможем продержаться до отъезда!

– Нет, нет, нет, – затрясла я головой, – я не смогу ничем торговать, не смогу ходить тут и кричать...

– Жрать захочешь, закричишь, как миленькая! Все, прекрати трястись, если нас возьмут, пойдем в торговлю. Закрыт вопрос, Сена, закрыт! Вариантов больше нет!

– Как это нет? Должны быть! Тая, пойми же меня, я не смогу тут торговать! Не смогу и все!

– Это почему же? – она посмотрела на меня поверх черных очков. – Мы решили податься в принцессы?

– Я не умею!

– Подумаешь, большие сложности, я тоже не умею, но человек на то и разумный, чтобы поддаваться обучению и легкой дрессуре. Сама подумай, чего тут уметь? Ходи, кричи, да складывай в карман денежки. Проще простого.

– Целый день ходить на солнцепёке? Да меня солнечный удар хватит!

– А как же они ходят? Их ведь не хватает!

Спорить было бесполезно, оставалось надеяться, что нас не возьмут. И тогда мы обогатимся более простым способом – кого-нибудь ограбим.

Но нас взяли. По словам Веры, хозяин сильно проникся нашим бедственным положением и, чтобы не дать пропасть отдыхающим почем зря, велел подходить к кафе (оказывается, на этом пляже все-таки имелось кафе) к шести утра.

– Туда подъезжает машина, – вводила нас в курс дела Вероника, – подвозит товар, мы его разбираем и – вперед.

– А чего так рано? – уныло поинтересовалась я.

– К семи, половине восьмого на пляж уже приходит народ.

– А чем именно мы будем торговать? – судя по тому, что в этот день в руках Веры были не шашлычки, а ведро с розовыми блохами-креветками, товар менялся.

– На месте разберемся. Ну, удачи вам, девчонки.

Мы поблагодарили нестройным хором.

– Довольна? – сердито поинтересовалась я. – К шести утра! Я на работу к половине девятого приезжаю и то еще ни разу не успела во время, а тут...

– Будем пораньше ложиться, только и всего, – пожалала Тайка плечами. – Полшестого встанем, быстренько соберемся...

– Как хорошо звучит – полшестого! Просто песня для ушных раковин!

– Сена, прекрати, а то сейчас утоплю на фиг!

Я, конечно, прекратила, но все равно осталось при своем мнении. Тайкина затея казалась мне дурным сном, я никак не могла представить себя торгующей на пляже рапанами. Ну не могла и все тут! Не потому что я такая вся из себя королевишна, просто это слишком резкая смена профессии для работника интеллектуального труда.

Понурые и погруженные в невеселые мысли, мы приплелись с пляжа домой, пожевали бутерброды с безвкусной колбасякой и улеглись на кровати, мечтать о своем будущем. Тайка щелкала кнопками мобильного, пытаясь найти, где там у него будильник, а я мрачно читала случайно найденную в доме старую газету – крымский вариант нашего «Непознанного мира». В общем, досуг наш был цветист и разнообразен.

В пять пятнадцать завершал мобильный будильник. Начались наши трудовые будни, едрен батон. Как мы просыпались, поднимались, это тема для отдельного романа. Проснуться не помогли даже многократные ополаскивания портретов ледяной водичкой. Есть в такую рань совершенно не хотелось, да и особо ничего съедобного и не осталось. У нас завалился один единственный пакетик кофе, мы выбрали кружку побольше и выпили ее на двоих. Затем побросали в пакет полотенца и купальники, все-таки целый день шататься по пляжу и ни разу не окунуться – нонсенс.

На улице было прохладно и сумеречно. Курортный город еще крепко спал, одни мы трусили к остановке маршруток вялой рысью. И тут нас ждало приятнейшее открытие – в такой ранний час маршрутки еще не ходили. Тихо ругаясь сквозь сжатые зубы, Тая замахала неизвестно откуда взявшемуся одинокому такси. И мы поехали на работу, как барыни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.